

ПСИХОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДУХОВНОСТИ⁵⁹

Собственно духовность часто люди неадекватно воспринимают по той причине, что смешивается нечто абстрактное, далекое от науки, причем связывается с категориями смысла. Таково определение духовности В.И. Даля: «...все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля». В таком же ключе определена духовность и в толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова: «Духовность — отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа». С позиций такой же философско-религиозно-мистической методологии духовность определяется и как «совокупность проявлений духа в мире и человеке», и как «проявление в человеке качеств, которые никак не связаны с нашим миром»⁶⁰, но которые «дают человеку возможность внутреннего роста с целью обретения им силы творца»⁶¹. И как «приобщение человека к божественному, высшему, сознанию и обретение на основе этого высших знаний, ведущих от человека разумного, едва оторвавшегося от животного, к человеку сознательному, ответственному за все происходящее и наделенное качествами совершенной души или Бога, в соответствии с замыслом нашего Создателя»⁶².

Вряд ли мы сможем продуктивно обсуждать проблему духовности общества, оставаясь только на почве подобных смыслов. Смыслами оперирует политика, наука же должна оперировать фактами и закономерностями. И есть еще искусство, которое оперирует знаниями, умениями, навыками. И вот эта трехаспектная классификация видов человеческой деятельности позволяет во многом разобраться.

Что представляет собой духовность с точки зрения науки? Это наша с Вами вторая сигнальная си-

стема, порождающая сословное мироощущение, мировосприятие и миропонимание. Это не только речь, это вся этика и эстетика, вся культура поведения, отношений, включая даже то, как мы ведем себя за столом. Этносы с рождения дают нам те категории Изобилия, Добра, Красоты, Истины⁶³, которые мы называем духовностью. В природе не существует красивого и некрасивого, доброго или злого. И истины и лжи в природе тоже не существует. Все истинно, все красиво и все добро. И волк, и заяц одинаково красивы, и жаба и павлин. Обратимся к открытому И.П. Павловым закону сходства психофизиологических реакций на первые и вторые сигналы⁶⁴.

Первая сигнальная система есть у всех животных, включая человека. Собственно, она является первичным мироощущением. Любая биологическая особь имеет некоторый набор анализаторов, которые позволяют ей ориентироваться в окружающем мире. Но, в отличие от многих биологических существ, у человека нет готовых генетических программ различения информации. Даже цветовым и вкусовым ощущениям ребенок обучается уже после рождения. Генетически в человеке заложены только два вида экстерорецептивных (внешних) ощущений — тактильные и термические, на них построены сосательный и хватательный рефлекс. Есть и интерорецептивные (внутренние) ощущения — чувство голода, боли, жажды, они обеспечивают инстинкт самосохранения.

На базе ощущений формируется первичное мировосприятие. Маленький ребенок пробует увиденный предмет на вкус, на прочность и т.п., составляет целостный образ предмета и вписывает этот образ в свое целостное восприятие окружающей действительности. На третьем уровне происходит первичное, первосигнальное миропонимание окружающей действительности. Ребенок формирует первичную чувственную классификацию предметов окружающего мира. По Павлову, работает ориентировочный рефлекс (рефлекс «Что такое?»). Ребенок определяет, какие предметы являются полезными, а какие — нет, у него формируются первичные категории понимания (нужный — ненужный, съедобный — несъедобный), он формирует свое отношение к окружающему миру.

Переход ко второй сигнальной системе происходит параллельно с развитием ребенка и закрепляется в виде условных рефлексов второго, третьего и более высоких порядков, вплоть до полной абстракции от окружающей действительности. Этот

59 Статья написана в соавторстве с А.В. Забариним и опубликована в сборнике «Кризис духовности в медиапространстве»: материалы научно-практического семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов (кризис духовности в медиапространстве)» (28 сентября 2011 года, Санкт-Петербург)/отв. ред. Б.Я. Мисонжников. — СПб. СПбГУ, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2012.

60 Духовность! Что такое духовность? Духовность человека // Интернет-ресурс: http://duhovnymir.ru/viewpage.php?page_id=3.

61 Там же.

62 Звонова О. Что такое духовность // Интернет-ресурс http://pushkin7.ucoz.ru/publ/chto_takoe_dukhovnost/1-1-0-4.

63 См.: Зимичев А.М. Психология политической борьбы. СПб.: Санта, 1993.

64 См.: Зимичев А.М. К методологии создания новой отрасли политической психологии // Вестник политической психологии, 2002, №1 (2). С. 32-39.

переход представлен в нижней строке в виде «единой сигнальной надсистемы» человека, которая имеет соответствующую социальную и биологическую обусловленность. Сначала родители, потом — друзья и соседи, позже — учителя, книги и фильмы дают ребенку словесное (символьное) описание предметов, явлений и отношений к ним. То есть происходит описание окружающей действительности, чувств, переживаний на языке конкретного сообщества, конкретного этноса (греч. *ethnos* — «мы, племя, народ»). Это не только суперэтнос, такой, как нация, но и субэтносы — профессиональные, социальные, религиозные сообщества, диаспоры (*dia-spora*) — в русском языке они назывались сословиями, которые имели свои собственные мироощущения и свой собственный, специфический язык, свою диалектику (*dia-leksika*)⁶⁵. Это и землячество, и профессиональный цех, и клуб интересов, и даже семья с ее особенностями восприятия мира.

Сначала формируется вторичное миропонимание (ребенку объясняют, что хорошо, а что плохо, красиво — некрасиво, истинно — ложно). Ребенок уже знает различные оценочные категории, но их еще не воспринимает, не воспринимает до первого чувственного подкрепления. И только на базе чувственного подкрепления, которое может носить непосредственный характер, у ребенка формируется вторичное, сословное, социально детерминированное восприятие окружающего мира.

65 Диалектика (от греч. *dia* — соединительная приставка, *le'xis* — слово; таким образом, в русском языке синоним диалектики — «сословие») — совокупность слов, понятий, формирующих конкретное представление об окружающей действительности, описывающих окружающую действительность, мирописание. В истории философии диалектика трактовалась как понятийная, базальная составляющая конкретной теории, концепции, иногда — как состоятельность, искусство спора. Позже выдвигались различные толкования диалектики: как учения о вечном становлении и изменчивости бытия (Гераклит); как искусства диалога, достижения истины путем противоборства мнений (Сократ); как метода расчленения и связывания понятий с целью постижения сверхчувственной (идеальной) сущности вещей (Платон); как учения о совпадении (единстве) противоположностей (Николай Кузанский, Дж. Бруно), как способа разрушения иллюзий человеческого разума, который, стремясь к цельному и абсолютному знанию, неминуемо запутывается в противоречиях (И. Кант); как всеобщего метода постижения противоречий (внутренних импульсов) развития бытия, духа и истории (Г.В. Ф. Гегель); как учения и метода, выдвигаемых в качестве основы познания действительности и ее революционного преобразования (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин). В широком этимологически адекватном смысле к диалектике относятся самые разнообразие системы понимания: это и различные религии, национальные и этнические мирописания, в том числе различные современные политические и философские течения: неогегельянство, экзистенциализм и т.п. Для этимологического сравнения: в русском языке широко представлена древнегреческая соединительная приставка «диа»: «диа-гноз», «диа-спора», «диа-грамма», «диа-лектика» (см.: Белецкий А.А. Принципы этимологических исследований (на материале греческого языка). Киев, 1950; БЭС, СПб., 2000; БСЭ, третье изд., т. 7)

Ребенку говорят: «Это невкусно» — один раз, второй, третий и показывают различные предметы, он пробует первый раз, второй, третий, и, наконец, на третий раз он уже доверяет оценке имярека. Данный имярек, а позже и другие люди, чьим оценкам доверяет ребенок, могут формировать у него вторичное мировосприятие на базе уже сформированных условных рефлексов. И уже на базе сформированного восприятия возникает вторичное мироощущение. Окружающие предметы, явления, отношения получают социально детерминированную, сословную окраску. Человек уже отражает мир не как совокупность непосредственных ощущений или чистых описаний, а целостно. На бытовом уровне, на уровне наивного реализма, он не разделяет, какие из ощущений имеют биологическую, а какие — социальную окраску. Человек, который сел к нам за стол и стал есть макароны руками, вызовет у нас брезгливость, неприятное ощущение, которое может повлиять на наш аппетит. А в культуре, где принято есть руками, на Вас, пытающихся есть вилкой, коситься начнут. Французы с удовольствием едят сыр с плесенью, японцы вежливо откажутся от такого предложения. Вы можете высказывать человеку любые ругательства на неизвестном ему языке, но, поскольку у него нет таких вторых сигналов, то реагировать он будет только на выражение лица, интонацию, пантомимику, которые могут показаться и дружелюбными.

Вот этот психофизиологический механизм восприятия, понимания и оценки всего и вся через систему усвоенных в детстве (а далее, конечно, развиваемых, дополняемых, корректируемых) смыслов и позволяет нам анализировать, как формируются и проявляются в этносе те категории Справедливости, Добра, Красоты, Истины, которые и составляют духовность человека. Это вопрос психотехнологий формирования духовности, или анализ духовности с позиций искусства. Эти психотехнологии называют сейчас модным словом НЛП — нейролингвистическое программирование. В этом термине проследживается очень удачная аналогия с компьютерными программами: выполняется то, что заложено в запрограммированном алгоритме. Так же и с духовностью, диалектикой, или второй сигнальной системой. Какая система смыслов во второй сигнальной системе заложена, так он и мир вокруг воспринимает, выстраивает отношения с другими, такая у него система ценностей, приоритетов, оценок, принятий решений. В каждом сословии возникает своя духовность, и человек усваивает ее или противится этому в соответствии со своими иррациональными потребностями. Как запрограммировано, так он и живет, плывет по проложенному руслу или борется с течением, пытается выйти из общего потока. Зависит от того, какая у него система смыслов. Человек начинает жить этим.

Как эта система смыслов складывается? Давайте представим себе первобытное общество. Поскольку источник питания для нас как биологических систем находится в окружающей среде, то познание этой окружающей среды даже на уровне оценок «съедобно», «опасно» становится условием выживания. И потому этого homo и назвали sapiens, что он все непонятное, а потому пугающее пытался в меру своего понимания объяснить. Из этих попыток наивного понимания возникает общая для всех известных первобытных верований картина мира, которую называют анимизмом. В очертаниях облаков, лунных пятен, созвездиях он видит знакомые ему силуэты. Он пытается на доступном для него уровне объяснить загадки болезней, сна, рождения и смерти. На всю внешнюю природу, живую и мертвую, первобытный человек начинает переносить присущие ему самому качества и, исходя из них, выстраивать определенные отношения с природой.

Как выжить в борьбе за жизнь? Нужно объединяться в сообщества. Искать союзы с сильными существами, подражать им, идентифицировать себя с ними. Так возникают первые наделяемые сверхъестественной силой объекты, фетиши — тотемы. Тотемами были классы объектов или явлений природы, которым оказывалось особое поклонение. С тотемом члены племени считали себя родственно связанными и по имени тотема называли себя. В качестве тотемов выступали животные, растения, даже их отдельные части, а также природные явления (дождь, гроза, ветер, солнце и др.). С древних времен берет начало и традиция использовать в роли фетишей и умерших родственников и предков, которых почитают и задабривают с тем, чтобы те продолжали «присматривать» за родственниками живыми и домашним очагом. Первобытная магия закрепила в качестве фетишей амулеты, мощи, особые движения, напевы и слова (заклинания).

Жизнь в сообществе и следование определенным верованиям (почитание тотема, предков или отправление ритуалов магии) накладывает на человека целый ряд ограничений, запретов, табу. Табу, вступающих в противоречие с животными инстинктами. Хочу есть, а тотемное животное неприкосновенно. В результате человек начинает подчинять свои биологические стремления социальным нормам. Он начинает активировать свои социальные импульсы («надо») и тормозить свои биологические импульсы («хочу»). Вот эти табу и фетиши присутствуют в любом этносе. Собственно, из практики возбуждения социальных импульсов и торможения биологических, с фетишей и табу начинается история культуры и духовности человека.

Как эта система смыслов меняется? Если член тотема бурого медведя оскорбит словом, жестом или поступком мой тотем мамонта, то жди войны.

Оскорблен усвоенный мною с детства и священный для меня смысл. Собственно, на этих смыслах построена вера человека, то есть субъективное восприятие истинности чего-либо. (На вере построена и научная картина мира, но вера ученого выстраивается не на смыслах, а на фактах.) А что происходит, если кто-то сжигает Библию или Коран, рисует карикатуру на пророка, в которого я верую? Для вас это мерзко, непристойно и нерукопожатно, а я называю вас интолерантными гомофобами и закатываю вам гей-парад. Вы наивно считали, что публично показывать такие вещи неприлично, а я показываю вам больших и серьезных людей, которые объясняют, что «стыдно — это не когда видно, а когда показать нечего». Так нынче в моде. Представьте себе, что заглядываете вы в окно роскошной иномарки и говорите хозяину радостно: «Вы сволочь!». Адреналина много у него выработается, а вы ему тут 100 евро вручаете. Второй раз, третий раз за оскорбление по 100 евро даете. А на четвертый он уже сам, вас заметив, кричит: «Сволочь я!». Вот это и есть механизм разрушения духовности человека: «Шок — это по-нашему!». Основа его — подмена и трансформация смыслов, которые составляют суть этнической культуры.

Каждое племя, каждый этнос, каждое сословие, каждое государство обладают своими собственными представлениями о добре и зле, красивом и некрасивом, справедливом и истинном, которые закрепляются в системе смыслов его членов, граждан. На уровне государственной диалектики закрепляются базовые смыслы существующей политической системы, политического режима, конституционных основ, принципов принятия решений, взаимоотношений, решения споров. Этими базовыми смыслами охватываются также все закрепляемые государственной диалектикой отношения, убеждения, способы переживания и мышления граждан, которые допускаются или требуются данной политической системой.

Что происходит, если я пытаюсь эти смыслы изменить, дискредитировать? Я попадаю под действие закона об экстремизме, и никто уже не вспоминает о моем праве или праве «Другой России» на свободу собраний, слова, совести. Позволила американка Эйприл Гэллоп себе усомниться в правильной версии событий, которые произошли 11 сентября 2001 г., и начать доказывать публично, будто стена обрушилась не из-за попадания в здание Пентагона направленного террористами самолета, а в результате взрыва мощной бомбы, заложенной и подорванной по указанию высшего политического и военного руководства страны с целью создания в стране «атмосферы непротивления радикальным изменениям политики и практики конституционного управления» страной. И Федеральный апелляцион-

ный суд США приговорил ее адвокатов к штрафу в 15 тысяч долларов за «подачу заведомо необоснованного иска». С позиций политической психологии данное решение американского суда является абсолютно справедливым и верным. Такая информация представляет собой угрозу базовым смыслам существования американского этноса. Устранение этой угрозы — это вопрос системной цензуры. Не понимаешь, о чем можно и нельзя писать, будешь работать не в СМИ, а частным блоггером. Никакое общество не может существовать без цензуры. Цензура — это основа управления этносом. Поэтому когда стоит задача уничтожить какой-либо этнос, изменить его диалектику, духовность, под предлогом отмены цензуры и свободы слова начинают информационно-психологическую войну против базовых смыслов данного этноса. Аналогичным образом, также как и США, ни один этнос не позволяет своим членам свободы самим формировать и изменять свои убеждения. Отказ от своих политических, религиозных, этических и иных убеждений во всех этнических культурах расценивался как предательство. Свобода совести⁶⁶, также как и свобода слова, представляет собой миф, используемый в манипулятивных целях⁶⁷.

На что направлена государственная информационная политика? На то, чтобы формировать, поддерживать и защищать от эрозии базовые смыслы этноса. «Идеология как социальная технология отнюдь не сводится к туманному хитросплетению различных «идей и взглядов», — пишет А.И. Ватулин, — а представляет собой совокупность конкретных мер, направленных на формирование и реализацию идеала, обладающего простой и ясной и в то же время прагматической логикой»⁶⁸. Возможно ли это в условиях, когда каждое средство массовой информации порождает свои смыслы? Давайте обратимся к результатам исследования отношения к экстремизму 2716 петербургских студентов, проведенного в 2011 г. Результаты опроса показали, что отношение к экстремистам в гражданском сознании студенческой молодежи очень дифференцировано. С одной стороны, пятая часть студенческой молодежи, считающих, что они знакомы с понятием «экстремизм», рассматривают экстремистов как «злонамеренных преступников» (21%). С другой стороны, противоположный образ экстремистов как «героев, борцов

за справедливость» сформирован у 9% респондентов, а экстремистов как «мучеников, отчаявшихся, загнанных обстоятельствами людей» — у 17%. Еще 22% студенческой молодежи воспринимают экстремистов как «безумцев и заблуждающихся людей», а 8% видят в них банальных «авантюристов, думающих о собственной выгоде и славе». Кроме того, 15% респондентов данной группы расценивают экстремизм как очередную оплачиваемую сферу профессиональной деятельности — «наемники, чьи хозяева остаются неизвестны»⁶⁹.

То есть, строго говоря, 21% петербургского студенчества, которым знакомо понятие экстремизм, воспринимают и оценивают образ экстремистов в соответствии с содержанием правовой нормы. Таков на сегодня индикатор эффективности правовой социализации молодежи в отношении экстремистской деятельности, а также индикатор эффективности воздействия СМИ, создающих данный образ. Мозаика смыслов приводит в данном случае к тому, что данная правовая норма без «человека с ружьем» не действует, она не стала внутренним регулятором поведения. Смыслы, которые вкладывает в понятие экстремизм общество, не совпадают со смыслами, которые вкладывают в него законодатели. Когда такая же ситуация создается в отношении и других основополагающих правовых норм, жди революцию. Это значит, что общество перестало жить по писаным законам. Законам здесь больше не подчиняются.

Наличие такого плюрализма в отношении базовых смыслов показывает то, что средства российской информации перестали быть массовыми, формирующими общую диалектику. Сегодня массовость воспринимается исключительно в социально-биологическом ключе как толпа, лишенная разума и ведомая одними лишь инстинктами. Собственно, на создание такой массовости и работают в основе своей наши СМИ, создавая и тиражируя так называемую массовую культуру. Но название это в корне неверно, ибо сам термин культура происходит от «возделывать, взращивать, культивировать». Массовая же культура в погоне за прибылью эксплуатирует инстинкты и возвращает человека к животному состоянию.

СМИ сегодня перестали быть носителем культуры в настоящем смысле этого слова⁷⁰. Век духовности в публицистике умер. Более того, следует отметить, что это случилось не сегодня и не вчера. Публици-

66 См.: Забарин А.В., Зимичев А.М. К постановке психологической проблемы свободы совести // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. Вып. 1, 2011. С. 283-290.

67 Исследование выполнено «Центром политических и психологических исследований» в рамках Государственного контракта за №43/10 от 18.08.2010 г., заключенного с Комитетом по науке и высшей школе Санкт-Петербурга.

68 Ватулин А.И. Идеология и ее механизмы // Вестник политической психологии. 2003. №2 (5). С. 23.

69 Зимичев А.М., Иванова А.С., Иванов С.В., Забарин А.В. Итоговый отчет «Организация и проведение социологического исследования в целях оценки социальных факторов, влияющих на проявления экстремистского характера среди студенческой молодежи». СПб., 2010.

70 См.: Куликов Л.В. Социально-психологические аспекты влияния СМИ на сознание // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. Вып. 1, 2011. С. 3-12.

стика и духовность — вещи уже давно не совместимые. Золотой век в публицистике был во второй половине XIX — начале XX вв. Назывался он серебряным веком. В России он был представлен фигурами таких критиков, как В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, таких писателей, как А.Н. Некрасов, Ф.М. Достоевский, М.Н. Катков и др. Вся парадигма мира человека, все категории этноса (Изобилие, Добро, Красота, Истина) создавались в это время СМИ. СМИ становятся инстанцией формирования и поддержания единой этнической картины мира, единых базовых смыслов, задавая вектор осмысления и переживания происходящих событий. Это стратегия не опускания масс до биологического уровня, а, наоборот, пробуждения и развития их социальных потребностей. То, что еще называют: поднять и дотянуть до общезначимого, разумного, вечного. Когда это общезначимое, разумное, вечное (Изобилие, Добро, Красота, Истина) оказывается значимым для массы, масса превращается в этнос. Безусловно, СМИ становятся при этом и инстанцией государственной, религиозной, идеологической цензуры, а публицистика — инструментом и средством этой цензуры.

Идеология же, которая складывалась в сектантстве, задавалась самими этими этносами, и на них СМИ никогда никакого влияния не оказывали и до сих пор не оказывают. Это следствие нормальных естественных процессов самоорганизации⁷¹. Анархия движет людьми очень легко и делает это с помощью свобод якобы от всего и вся. Продолжая логику такой абсолютизации свободы, можно предложить освободиться от пищи или лучше от воздуха. Культура, как пишет В.Б. Слезин, всегда связана с ограничениями степеней свободы человеческого поведения⁷². Ограничениями, которые сегодня должны быть направлены на решение первоочередных задач.

Формирование взаимного уважения этносов. Всякий, пришедший со своим уставом и лекалами в мой монастырь со стороны, может посчитать его либо бездуховным, либо не подлинно духовным. И это нормально и естественно, ибо иерархия ценностей, как и эстетика и другие категории в этнических культурах, различаются. Что можно сделать из этого неминуемого следствия этногенеза? Варианта два: либо считать этносы просто разными, то есть отличительными друг от друга и не противопоставлять их друг другу. А можно сделать их врагами. Мы знаем этносы, тот же Советский Союз, и наша Рос-

сия продолжает эту культуру, когда национальности, республики различались только по отличительным свойствам и не противопоставлялись друг другу.

Формирование этноцентризма. В ценностных ориентациях нашего времени часто звучит мысль о том, что эталоном социального развития должны стать альтруистические категории добра и зла, в противовес преобладающим сейчас эгоистическим. Принцип здесь такой: «Делай хорошо другому, чтобы и тебе тоже было хорошо». И всякий, соблюдающий этот принцип, он уже альтруист. Именно на этой модели выстраивалось меценатство. Но, по большому счету, это не более чем модель социально-биологического лидерства. Присвоил я себе часть национального достояния, а теперь вот храм построил. Такая благотворительность представляет собой процветающий по всему миру бизнес. Но человечеству известен и иной принцип распределения благ. В большой семье — от каждого по возможностям (каждый приносит сколько может) и всем по возможностям этноса (что может дать семья).

Формирование культуры психологического и физического здоровья в этносе. Далеко не во всех странах выпуски новостей по сюжету на хроники ужасов за текущий день. И кровавые сцены, и прочая «чернуха» далеко не везде в почете. То есть существуют страны, где СМИ реализуют задачу создания психологически здорового эмоционального климата. У нас же к психологически здоровому телевидению можно отнести лишь скромные проекты.

Так же, как пренебрежение биологической целесообразностью грозит этносу вымиранием, так и потребительские игры лишают человека человеческого. Давайте посмотрим, например, на недавнее освещение в СМИ последствий пластических операций в Москве и на Украине, которые повлекли за собой смерть двух девушек. Весь пафос журналистов, комментирующих данные трагедии, свелся к тому, что необходимо вводить стандарты оказания медицинской помощи в данной сфере и повышать ответственность врачей. А мысль о том, что молодые люди становятся жертвами утверждаемого СМИ стиля жизни, моды, даже не звучала. Что заставляет молодых девушек делать себе пластическую операцию по увеличению груди? С точки зрения психологии, за таким поведением часто скрывается чувство собственной неполноценности и наивное убеждение в том, что модельная внешность станет долгожданной путевкой в страну счастья.

Роль СМИ в формировании подобных убеждений огромна, ибо в их силах создать канон красоты и заставить мучиться неполноценностью того, кто ему не соответствует. И интересы супер-бизнеса по пластической хирургии оказываются в фаворе! А девушка, которая не накопила денег

71 См.: Бранский В.П., Гутнер Л.М. Глобализация и синергетическая философия истории // Общественные науки и современность. 2006, №.1

72 Слезин В.Б. Здоровье человека и общества с нейрофизиологических позиций. Интернет-ресурс. <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=232>.

на пластическую операцию? — Да пусть она хоть повесится с печали, что такая плоская, нефигуристая и немодная. Но у СМИ есть и другой выбор. Культивировать и утверждать культуру психологического здоровья. Вспомним, как, кстати, оказался, например, чебурашка для лопоухих мальчишек и девчонок. То есть СМИ могут и должны помочь человеку принять себя таким, каков он есть, и ценить себя не за то, что на нем надето, а за то, какой он как Личность.